

КОНСТАНТИН
ИВАНОВ и ЕВ.
ГЕНИЙ МРА-
ВИНСКИЙ — два

выдающихся мастера
современного дирижерского ис-
кусства, возглавляющих заме-
чательные симфонические ор-
кестры нашей Родины — Госу-
дарственный симфонический
оркестр Союза ССР и заслу-
женный коллектив республики
Ленинградский симфонический
оркестр.

Деятельность постоянного
дирижера нельзя рассматри-
вать в отрыве от руководимого
им оркестра: такова специфика
этой профессии и одно из
кардинальных отличий ее от
других музыкально-исполни-
тельских специальностей. По-
этому естественно, что честь
выдвижения на Ленинскую
премию обоих дирижеров раз-
деляют с ними и руководимые
ими в течение уже многих лет
оркестры. Для Е. Мравинского
и К. Иванова это особенно ха-
рактерно: их исполнительская
деятельность почти целиком
ограничивается работой со
«своими» оркестрами, и их вы-
ступления с другими коллекти-
вами — редкие исключения.
Они руководят двумя разными
по своему характеру и манере
исполнения, но равными по
высокому художественному
уровню оркестрами. Качество
этих оркестров — во многом
результат их длительной ра-
боты. Оба являются представи-
телями русской дирижерской
школы и сыграли одинаково
важную роль в создании и раз-
витии советской дирижерской
школы. Своим огромным тех-
ническим мастерством и твор-
ческой манерой они оказывают
чрезвычайно ошутимое влия-

ВЫДАЮЩИЕСЯ МАСТЕРА

ду многих буржуаз-
ных газет по адресу
советской культуры
и привлекают симпа-
тии и любовь народов

зарубежных стран не только к
нашему музыкальному иску-
ству, но и к нашей Родине.

Советская музыкальная об-
щественность и широкие слу-
шательские массы, несомненно,
с большим удовлетворением
примут выдвижение двух веду-
щих дирижеров Советского
Союза на соискание Ле-
нинской премии за концерт-
ную деятельность. Этот факт
говорит о высоком уровне на-
шего дирижерского искусства,
и искусства оркестрового ис-
полнения. Под мудрым руко-
водством Коммунистической
партии и нашего правитель-
ства советская музыкальная
культура достигает все боль-
ших и больших высот, распро-
страняется все шире и шире,
проникает во все уголки нашей
необъятной Родины, прочно
входит в быт советского на-
рода. Несмотря на все достиже-
ния нашей музыкальной куль-
туры и исполнительского ис-
кусства, музыкантам нельзя
забывать, что советский на-
род предъявляет к ним все
более серьезные требования.
Пусть же выдвижение двух
лучших дирижеров на соиска-
ние Ленинских премий послу-
жит стимулом к завоеванию
еще больших высот в родном
искусстве.

Николай АНОСОВ.

ние на советских дирижеров,
особенно на молодежь. Оба
внесли огромный вклад в раз-
витие советского музыкально-
го творчества. Кому не извест-
но значение творческой друж-
бы между Евгением Мравин-
ским и Дмитрием Шостакови-
чем? Не появилось, пожалуй,
ни одного крупного симфони-
ческого произведения из-под
пера нашего замечательного
композитора, первым исполни-
телем которого не был бы Ев-
гений Мравинский. Дело здесь
не только в факте первого
«прочтения» сочинения, а в ре-
зультатах для его судьбы, в
создании исполнительского
«эталона» или даже испол-
нительских традиций. Это
не значит, что другие совет-
ские дирижеры слепо следуют
«почерку» Мравинского. Нико-
им образом. Мы знаем много
случаев иной трактовки произ-
ведений Шостаковича. Но все
же их первая интерпретация
Мравинским всегда оставляет
свой след хотя бы по той при-
чине, что она является резуль-
татом тесного творческого кон-
такта дирижера с автором и
наиболее близко отражает в
себе его намерения. Мравин-
ский много сделал для по-
пуляризации творчества Сергея
Прокофьева, создав немало
превосходных образцов испол-
нения произведений последне-
го. Однако музыка Шостако-
вича является, пожалуй, осно-
вой его творчества. В свое вре-
мя в Германии появились «ва-
гнеровские» дирижеры, включая-
щие, разумеется, в свои кон-
цертные программы и музыку
других авторов, но оказавшие-
ся наиболее близкими духу и
стилю именно вагнеровского
творчества. Так и Мравинский
может быть назван первым
«шостаковичевским» дириже-
ром, и это имеет глубокие при-
чины, коренящиеся в артисти-
ческой индивидуальности обоих
художников.

Константин Иванов не яв-
ляется основным «проводни-
ком» какого-нибудь одного со-
ветского композитора. Трудно
сказать, кого он предпочитает
— Д. Шостаковича, С. Про-
кофьева, Д. Кабалевского,
А. Хачатуряна или Т. Хренни-
кова. Его диапазон в этом от-
ношении очень широк. Я ду-
маю, что решает в каждом от-
дельном случае не его личный
вкус, а сознание необходи-
мости пропаганды наиболее вы-
дающихся образцов советской
музыки и уверенность в высо-
ком качестве выбираемого для
исполнения произведения. Осо-
бое внимание он уделяет моло-
дым советским композиторам,
помогая им выйти на «большую
дорогу» советской музыки. До-
статочно вспомнить хотя бы
его исполнение, обеих симфо-
ний Владимира Бунина, произ-
ведений Андрея Эшпая, Отара
Тактакишвили и ряда других.
С ними он не порывает твор-
ческой связи и, несомненно,
способствует их признанию ши-
рокой публикой.

Оба дирижера очень тща-
тельно оттачивают новые про-
изведения советских компози-
торов на оркестровых репети-
циях, отводя для этой цели
достаточно время, что обеспе-
чивает не только возможность
детальной отделки фактуры,
но и наилучшее постижение
произведения всем составом
оркестра, наиболее глубокое
понимание его каждым членом
коллектива.

Можно найти еще много об-
щих черт для того и другого
дирижера. Уместно вспомнить,
что в биографиях этих масте-
ров есть и «совпадающие»
факты: оба участвовали в Пер-
вом всесоюзном конкурсе ди-
рижеров и вышли из него по-
бедителями, в дальнейшем дея-
тельность их отмечалась рядом

наград, в том числе и при-
своением обоем звания народ-
ного артиста СССР.

Что же отличает одного от
другого? Тоже многое, однако
ничто, пожалуй, не может слу-
жить для предпочтения одного
другому с позиций объектив-
ной оценки их деятельности и
ее общественно-художественно-
го значения для советского му-
зыкального искусства. Ни один
подлинный и выдающийся
художник не похож на друго-
го. В каждом есть свои суще-
ственные индивидуальные чер-
ты. Если говорить о том, что
в основном делает их непохо-
жими друг на друга, так это
принадлежность Константина
Иванова к московской музы-
кальной школе, а Евгения
Мравинского — к ленинград-
ской. Причем термин «школа»
в данном случае должен быть
взят в его обоих значениях —
и как учебного института, вос-
питавшего художника, и как
определенного направления в
искусстве.

Высокий уровень оркестро-
вого искусства возможен лишь
при условии большой музы-
кальной культуры страны.

Об этом свидетельствует на-
личие в Советском Союзе ряда
превосходных симфонических
оркестров и дирижеров, завое-
вавших себе и своему иску-
ству признание и любовь не
только на Родине, но и за ее
пределами. В прошлом году
оба коллектива совершили во
главе со своими руководителя-
ми ответственные гастрольные
поездки в зарубежные страны,
увенчавшиеся огромным худо-
жественным успехом: Госу-
дарственный симфонический
оркестр — по Соединенным
Штатам Америки и Канаде и
Ленинградский симфонический
оркестр — на Музыкальный
фестиваль в Эдинбурге и в
Лондон, а затем по ряду стран
Западной Европы. Гастроли
эти принесли крупную победу
советскому музыкальному ис-
кусству в целом и искусству
дирижирования и оркестровой
игры в частности.

Известный французский му-
зыкальный критик Жан Руар
пишет об огромном успехе
концертов Мравинского в Па-
риже: «В трактовке ленинград-
ских артистов «Пятая» явилась
настоящим откровением. Надо
сознаться, что во Франции
Чайковского обычно играют с
преувеличенным пафосом, не
лишенным порой оттенка вуль-
гарности. Но по магической
воле оркестра и дирижера,
охваченных искренним вооду-
шевлением, мы услышали те-
перь тонкую, благородную му-
зыку».

Парижские любители музы-
ки хорошо знают Пятую сим-
фонию Шостаковича, но не ча-
сто удавалось им слушать ее
в таком исполнении. Напро-
тив, Восьмая была воспринята
почти как открытие. Все свое
мастерство, всю мощь своего
дарования прославленный ком-
позитор вложил в этот потря-
сающий рассказ о самой судь-
бе человека, о его горестях и
радостях, поисках счастья,
страданиях, о смерти и жизни,
о надежде, о войне и о мире...
Восьмая симфония посвящена
Мравинскому, и в его трактов-
ке этого высокого творения
было столько человечности,
столько душевного жара, что
после окончания концерта в за-
ле грянула буря аплодисмен-
тов».

«Огромное впечатление про-
извело исполнение произведе-
ний Чайковского Государствен-
ным симфоническим оркестром
Союза ССР под управлением
К. Иванова, — замечает аме-
риканский критик Томас Ар-
чер. — Пятая симфония произве-
ла на меня ошеломляющее
впечатление и я, например, ни-

когда не смогу ее слушать без
воспоминания этого поистине
исключительного исполнения.
Иванов замечательный мастер,
за которым интересно наблю-
дать, когда он дирижирует. Он
является как стратегом, так и
тактиком, который совершенно
исключительно трактует Пя-
тую симфонию Чайковского».

Луис Бианколли пишет в
«Нью-Йорк уорлд телеграм
энд сан»: «Это была музыка
Чайковского, обновленная све-
жестью, широким звучанием и
мощным блестящим тоном.
Привыкнув к этой симфо-
нии в течение многих лет,
мы неожиданно встретились
с жизненностью, которой
никогда в этой музыке не на-
ходили. Нужно отдать долж-
ное Иванову. Какое бы место
он ни занимал как исполни-
тель музыки других компози-
торов, вчера он предстал как
интерпретатор Чайковского,
обладающий необычайной си-
лой. Что нам раньше казалось
просто музыкой Чайковского,
превратилось в демонстрацию
веры и убеждения, что было
поддержано мастерством тех-
ническим и музыкальным всех
исполнителей».

Эти рецензии свидетельству-
ют не только о художествен-
ном успехе нашей музыкальной
культуры и, в частности, ди-
рижерского и оркестрового ис-
кусства, но и о том, что вы-
ступления наших симфониче-
ских оркестров и дирижеров
развивают лживую пропаган-

К. Иванов.

Фото М. ТРАХМАНА.

Иностранная пресса о Константине Иванове

«Вряд ли у дирижерского пульта когда-нибудь стоял чело-
век, так взволновавший аудиторию, — пишет о К. Иванове
Перси Кейтер, сотрудник английской газеты «Дейли мейл». —
Иванов, личность яркая и необычная, просто очаровал слу-
шателей блестящим исполнением Пятой симфонии Чайков-
ского и Итальянского каприччио. Пожалуй, редко на чью
долю выпадал такой грандиозный успех!».

«Советские музыканты произвели огромное впечатление
(январский журнал «Музыкал Америка»). Московский ор-
кестр оказался блестящим симфоническим коллективом».
«Московский симфонический оркестр принят с восторгом в
Медисон сквер гарден. К. Иванов — русский Бетховен ди-
рижерской палочки — решил показать Чайковского во всей его
силе, — пишет Л. Бианколли в «Нью-Йорк уорлд телеграм энд
сан».

«Детройт фри пресс» отмечает у Иванова «большой тем-
перамент в лучшем смысле этого слова».

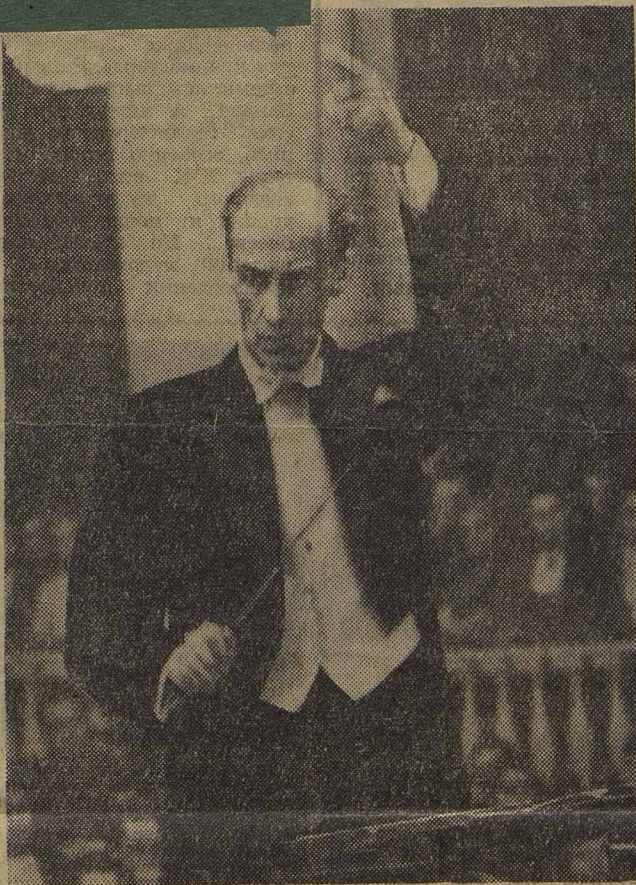
«Юманите»: «Весь зал стоя аплодировал Иванову, оказывая
ему прием, которого устаивают здесь только того, кто су-
мел тронуть, а не только поразить».

«Гуанминжибао»: «Горячая любовь Иванова к своему делу,
его требовательность и тщательность в работе говорят о том,
что он является крупнейшим деятелем искусства».

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

7 января 1961 г.

3 стр.

Е. Мравинский.

Фото Н. НАУМЕНКОВА.

Иностранная пресса о Евгении Мравинском

«Мравинский — великий учитель оркестра, который научил
музыкантов чувствовать себя единым ансамблем. Оркестр
звучит необычайно зрело, музыка дышит, живет полнокров-
ной жизнью» (Лондонский журнал «Спектейтор»).

«Потрясающий успех русских! («Скоттиш дейли мейл»).
Дирижер Е. Мравинский обладает чрезвычайно мягким сти-
лем. Он не стремится быть эффектным, но его стиль — обра-
зец эффективности. Мравинский всегда четко знает, чего он
хочет от оркестра, который полностью послушен его воле».

Венский композитор Марсель Рубин: «Многолетняя система-
тическая воспитательная работа Е. Мравинского привела к то-
му, что из многообразия одаренных музыкантов был создан
единый и единственный в своем роде инструмент».

«Блеск, динамическая мощь и превосходная музыкальная
дисциплина выдвигают ленинградский оркестр в совершен-
ный класс» («Эдинбург инвинг ньюс»).

«Дейли мейл»: «Ленинград заслуживает браво!».

«Дейли экспресс»: «Великое! Только так можно сказать об
исполнении Мравинского».